

І. НАУЧНЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ А.А. и А.А. ПИОНТКОВСКИХ И ИХ ВОПЛОЩЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКЕ

1. А.А. и А.А. Пионтковские — представители казанской школы уголовного права

Уголовно-правовые и криминологические взгляды А.А. и А.А. Пионтковских — ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КАЗАНСКОЙ ШКОЛЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА

А.В. Наумов,
доктор юридических наук,
профессор Российской правовой академии
Министерства юстиции Российской Федерации

Имена Андрея Антоновича и Андрея Андреевича Пионтковских (отца и сына) — одни из наиболее ярких в созвездии хорошо известной специалистам уголовно-правовой школы Казанского университета. Понятие «школа» в науковедении не является чем-то формально определенным. Иногда оно связывается с разработкой в той или иной отрасли науки (в том числе и в правоведении) какой-то одной достаточно всеохватывающей идеи (и в этом смысле вполне уместно, например, говорить об исторической или сравнительно-правовой школах или, допустим, о развитии какого-то правового института (например, смертной казни в уголовном праве). Вполне уместно, однако, вести речь об определенной школе, объединяющей исследования достаточно разнообразных по своему содержанию и направлению научных проблем, сводимых, так сказать, по «географически-генеалогическому» признаку (принадлежностью соответствующих авторов к определенному университету или даже к кафедре). При этом, разумеется, речь всегда и неизбежно идет об определенной преемственности тех или иных научных

взглядов и концепций, объединенных именами их разработчиков — как первооткрывателей (т.е. «духовных» отцов), так и их продолжателей. Именно в этом широком смысле в научный оборот вошло понятие казанской школы криминалистов (в широком понимании), объединяющей самые различные направления уголовно-правовой, криминологической и пенитенциарной наук. И Казанскому университету здесь есть чем гордиться. Назовем лишь такие имена, как Г.И. Солнцев — автор первого в России авторского курса общей части уголовного права, идеи которого на века опередили современное ему уголовное право (например, хотя бы его предвидение необходимости признания юридических лиц субъектами преступления и уголовной ответственности), А.П. Чебышев-Дмитриев — один из первых российских криминалистов социологического направления и предтеча создания отечественной криминологии, В.Ф. Грегорович — один из первых создателей отечественного тюремоведения или пенитенциарного права, неизменно проповедовавший идеи гуманизации исполнения тюремного наказания, Б.С. Волков, посвятивший жизнь проблеме разработки субъективной стороны преступления, вины и мотивов преступной деятельности, В.П. Малков, по праву являющийся разработчиком проблемы множественности преступлений. Мы сознательно объединили имена досоветского, советского и постсоветского периодов ввиду естественной преемственности основных положений рассматриваемой школы.

В числе этих имен, как уже отмечалось, имена Андрея Антоновича Пионтковского и Андрея Андреевича Пионтковского.

Андрей Антонович Пионтковский родился 3 июля 1862 г. в Тираспольском уезде Херсонской области. В 1891 г. окончил юридический факультет Новороссийского университета (в г. Одессе), после чего в качестве стипендиата кафедры уголовного права этого университета был командирован на 2,5 года за границу, где занимался криминологией и уголовным правом под руководством Ф. Листа — профессора Марбургского университета (Германия). В 1894 г. за свое сочинение «Об условном осуждении или системе испытания» ему была присвоена степень магистра уголовного права, после чего он перешел на работу в Ярославский юридический лицей, а с 1899 г. стал работать в Казанском университете, где в 1900 г. получил степень доктора уголовного права за диссертацию «Уголовная политика и условное осуждение», после чего возглавил кафедру уголовного права. 6 марта 1914 г. был избран деканом юридического факультета, и эту должность он занимал до дня своей смерти. Следует отметить, что А.А. Пионтковский занимал и другие университетские должности, что свидетельствует о его научном и практическом авторитете: был председателем и членом

профессорского дисциплинарного суда, а в 1908 г. был избран редактором «Ученых записок Казанского университета», был членом Казанского юридического общества, где неоднократно выступал с докладами. Скончался А.А. Пионтковский 25 декабря 1915 г. и был похоронен на Арском кладбище г. Казани. Именно в стенах Казанского университета А.А. Пионтковским были подготовлены и изданы его основные работы, на характеристике которых мы постараемся остановиться.

Круг научных интересов А.А. Пионтковского был достаточно широк и разнообразен. Тем не менее к его наиболее значительным работам следует отнести (хотя бы по принципу его авторского приоритета в разработке соответствующих проблем) исследования, посвященные условному осуждению и условному освобождению. При этом сошлемся лишь на следующие работы автора об условном осуждении и условном освобождении: «Уголовная политика и условное осуждение» («Речь, произнесенная 11 декабря 1894 г. в Императорском Казанском университете во время магистерского диспута», «Об условном осуждении или системе испытания. Уголовно-политическое исследование» (Одесса, 1894), «Условное осуждение в германском и австрийском проектах уголовных уложений (Вопросы права. 1911. Кн. VI), «Результаты применения условного осуждения» (Журнал Министерства Юстиции, октябрь 1902 г.), «Условное освобождение. Уголовно-политическое исследование» (Казань, 1900 г.). Еще в первой своей работе, посвященной проблеме условного осуждения (в речи во время магистерского диспута), А.А. Пионтковский буквально «стучался» в двери российской науки уголовного права и российского уголовного законодательства, призывая отечественных юристов и политиков услышать то, что к этому времени уже произошло в цивилизованном мире и было, к сожалению автора, недоступно для отечественного уголовного права, а именно привлечь внимание к сформулированному в разных странах (США, Австралия, Англия, Бельгия, Франция, Люксембург, Швейцария, Португалия, Норвегия) институту условного осуждения (системе испытания) как в необходимых случаях существенному и эффективному дополнению традиционного лишения свободы. Признавая разнообразные формы института условного осуждения, А.А. Пионтковский предлагал собственное авторское определение этого института как «особого рода психического давления», оказываемого на осужденного «путем висящей над его головой определенный период времени угрозы применения к нему, при наличии известных условий, причитающегося за совершенное преступником деяния наказания». Автор суть условного осуждения видел в «отпущении осужденного на определенный период времени на испытания вместо намеренного приме-

нения к нему причитающегося ему за совершенное преступное деяние наказания... под угрозой применения к нему этого исполнением приостановленного наказания, на случай нарушения им в период испытания указанных для него условий». В чем отличие этого определения от аналогичных, даваемых в современных учебниках уголовного права? В одном, но существенном — авторской четкости в определении юридической природы и назначения этого института. Вроде бы то же самое, но... Что делать? На то и существуют классики (автор данного доклада этот упрек в первую очередь относит к себе как к автору соответствующих глав об условном осуждении в тех или иных учебниках). В той же речи на магистерском диспуте А.А. Пионтковский наметил целый ряд условий применения указанного института (о применимости его в случае совершения преступником определенных преступлений, как умышленных, так и неосторожных, и о возможных субъектах его применения, о роли и пределах судейского усмотрения, о роли при этом потерпевшего, о специфике применения этого института к несовершеннолетним («юным») преступникам, об обстоятельствах, свидетельствующих об успешности («удаче») или неуспешности («неудаче») применения к лицу условного осуждения.

Современного исследователя не может не восхитить глубина сравнительно-правового исследования, проведенного автором, по анализу известного ему зарубежного законодательства и практики его применения (например, условное осуждение в Норвегии, в германском и австрийском проектах уголовных уложений, в Швейцарии). Разработав в теоретическом плане основы института условного осуждения, автор не считал свою задачу выполненной, а дал критический анализ Проекта закона об условном осуждении, подготовленного в 1903 г. Комиссией по рассмотрению вопроса, касающегося введения в действие нового Уголовного уложения (публикация в декабрьском номере Журнала Министерства юстиции за 1904 г.). В статье сформулированы следующие юридически значимые стороны института условного осуждения:

- ограничение области применения условного осуждения в отношении «случайных» преступников и недопущение применения этого института к лицам, ранее осужденным за тяжкие преступления, а также к «привычным преступникам» (по современным понятиям — рецидивистам);
- специфика организации испытательного процесса;
- процесс применения условного осуждения;
- последствия применения условного освобождения.

В целом А.А. Пионтковский весьма критически оценил положения рецензируемого им Проекта и признал его явно неудачным. Он считал принципиально неправильным отнесение норм об условном осу-

ждении не к материальному уголовному праву, а к процессуальному (Уставу уголовного судопроизводства). Последнее, по его мнению, противоречило природе условного осуждения. В связи с этим А.А. Пионтовский настаивал на дополнении Уголовного уложения новыми самостоятельными статьями:

- о характере наказания за совершенное лицом преступление и характеристике его личности как основания и условия применения условного осуждения;

- о нераспространении отсрочки наказания лицам, ранее уже осужденным к лишению свободы;

- о распространении отсрочки наказания на дополнительное наказание и на другие виды лишения прав, соединенных с отсроченным наказанием;

- об отсрочке назначения наказания при присуждении к денежной пене или аресту на один год, при присуждении к заключению в крепости или тюрьме — на три года;

- о судебном усмотрении при отмене условного осуждения;

- об отсроченном наказании, не подлежащем исполнению;

- о замене помещения в воспитательно-исправительное учреждение (по усмотрению суда) отдачей под надзор и на попечение соответствующих лиц под условием намеренного помещения в воспитательно-исправительное заведение в случае «дурного поведения».

С учетом указанных новелл уголовного закона автор сформулировал и ряд норм, необходимых для включения в Устав уголовного судопроизводства.

В концентрированном виде эти предложения были озвучены автором в его докладе «Проект закона об условном осуждении», прочитанном в Юридическом обществе Казанского университета 4 октября 1904 г. (*Пионтовский А.А. Избранные труды. Т. II. Казанский университет, 2010*). Многое, очень многое из этих предложений *de lege ferende* вполне созвучно современному российскому уголовному праву. Жаль только, что, увы, в который раз... подтвердилось известное: «нет пророка в своем Отечестве» и отечественный законодатель остался глух к предложенным автором новациям, которые чуть позже стали неотъемлемой принадлежностью советского уголовного права.

Свою докторскую диссертацию, изданную в 1900 г., А.А. Пионтовский посвятил условному освобождению. Автора как специалиста очень беспокоило отсутствие подобного уголовно-правового института в отечественном уголовном законодательстве. Условное освобождение автор определял как «освобождение из заключения под страхом обратного возвращения на случай нарушения указанных условий».

По его мнению, это есть «карательный институт, без которого целесообразная организация дела борьбы с преступностью вообще немислима, оно — могучее средство в достижении исправительных целей, необходимое оружие в достижении борьбы с т.н. постоянными преступниками и юными преступными людьми». Как и в отношении разработки автором института условного осуждения, не может не поразить масштаб приведенного им сравнительно-правового на этот счет исследования, выражающегося в характеристике зарубежного уголовного права (специфике условного освобождения в Европе — Англия, Ирландия, Швейцария, Германия, Дания, Австро-Венгрия, Франция, Бельгия, Швеция, Норвегия, Португалия, Сербия, Финляндия; зачатки этого института автор рассмотрел и на примере российского уголовного законодательства; в Америке — США, Мексика; в Японии).

Сравнение различных уголовно-правовых институтов об условном освобождении и практике его применения позволило автору детальнейшим образом проработать юридические основы этого уголовно-правового института: его правовую природу, уголовно-политическое значение условного освобождения, области и условия его применения, процесс применения условного освобождения, характеристику испытываемого периода и его организацию, последствия применения условного осуждения. Как и относительно проблемы условного осуждения, А.А. Пионтковский связал свои разумные воззрения с предложенным им анализом на этот счет готовящегося проекта Уголовного уложения (принятого позднее — в 1903 г.), главным недостатком которого (в этом смысле) автор считал исчезновение условного освобождения из последней редакции проекта и замену его безусловным досрочным освобождением (увы, помощь и компетенция автора и в этом случае не были восприняты законодателем).

Условное осуждение и условное освобождение были главными составными частями научного наследия А.А. Пионковского, но, как уже отмечалось, не единственным проявлением его творчества. В поле зрения автора находились и такие уголовно-правовые и криминологические проблемы, как:

- уголовная давность («Об уголовной давности». Лекция, прочитанная 10 апреля 1891 г. в Императорском Новороссийском университете. Одесса, 1891);

- тюрьмоведение («Тюрьмоведение, его предмет, содержание, задачи и значение». Одесса, 1892);

- предмет, задачи, содержание и значение науки уголовного права («Наука уголовного права, ее предмет, задачи, содержание и значение». Ярославль, 1895);

— «Исправительно-воспитательные институты в Северной Америке» (Ярославль, 1897);

— «Роль алкоголизма в этиологии преступлений» (*Пионтковский А.А.* Избранные труды. Т. II. Казанский университет, 2010).

В каждую из этих уголовно-правовых проблем А.А. Пионтковский сумел привнести свое сугубо авторское понимание, во-первых, заметно отличавшееся от привычных воззрений, существовавших в те времена в доктрине, и, во-вторых, не потерявшее своего значения и для современного правотворчества и правоприменения в уголовно-правовой сфере.

Андрей Андреевич Пионтковский — сын Андрея Антоновича Пионтковского родился 8 августа 1898 г. в г. Ярославле и умер 9 ноября 1973 г. в г. Москве. Окончил с золотой медалью Казанское коммерческое училище. В 1915 г. поступил слушателем на юридический факультет Казанского университета и через год был переведен в студенты. По окончании университета в 1918 г. был оставлен для приготовления к профессорскому званию. С 1921 г. преподавал в Туркестанском университете, а с 1923 г. — на юридическом факультете Московского университета (с 1924 г. — профессор). С 1931 по 1950 г. — заведующий кафедрой уголовного права Московского юридического института. Затем работал во Всесоюзном институте криминалистики, а с 1955 г. и до конца жизни — в Институте государства и права АН СССР. В 1946—1951 гг. — член Верховного Суда СССР. Принимал активное участие в разработке уголовного законодательства Союза ССР (в частности, Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г.) и Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. А.А. Пионтковский заслуженно пользовался международным авторитетом. Был вице-президентом Международной ассоциации уголовного права, членом Международного гегелевского общества, почетным доктором Варшавского университета.

А.А. Пионтковский по праву является одним из классиков науки советского уголовного права, его создателем (наряду, пожалуй, с А.Н. Трайниным и М.Д. Шаргородским). Уже в 20-х гг. XX в. им были написаны учебники по Общей и Особенной частям советского уголовного права. Круг его научных интересов был весьма широк. Им опубликовано около 200 работ, среди которых важное место занимают труды, посвященные уголовно-правовым взглядам И. Канта, Л.А. Фейербаха, И.Г. Фихте, Г.В.Ф. Гегеля, а также труды по сложным проблемам общей теории права, философии и методологии юридической науки. Центральной идеей, красной нитью, проходящей через все его работы, была идея укрепления законности при отправлении правосудия по

уголовным делам. Главной его работой следует признать такой капитальный труд, как «Учение о преступлении по советскому уголовному праву» (М., 1961) — единственный в советский период авторский курс, посвященный проблемам Общей части уголовного права, переизданный в 1970 г. в качестве второго тома Курса советского уголовного права в 6 томах (А.А. Пионтковский являлся и одним из членов редколлегии этого 6-томного Курса), вполне сравниваемый с известным Курсом Общей части Н.С. Таганцева 1902 г. (больше сравнивать не с кем и не с чем — никто в советские времена не пытался взять на себя ответственность в подготовке такого Курса).

Другим капитальным трудом, принесшим ему настоящее международное признание, являются монографические работы, посвященные анализу философского наследия Гегеля для правовой науки. Это — «Уголовно-правовая теория Гегеля в связи с его учением о государстве и праве» (М., 1948) и «Учение Гегеля о государстве и праве и его уголовно-правовая теория» (М., 1963).

Вместе с тем теоретический вклад в разработку А.А. Пиотковским настолько велик, что это, по нашему мнению, предполагает внимательный анализ не только названных, но и других упомянутых работ автора. Он всегда своевременно откликался на задачи, стоящие перед наукой уголовного права, являлся участником большинства научных дискуссий по важнейшим проблемам уголовного права, в первую очередь отнотившихся к определению оснований уголовной ответственности.

Напомним, что именно А.А. Пионтковский был автором *первого* учебника Общей части советского уголовного права (Уголовное право РСФСР. Общая часть. М., 1924). Разумеется, учебник был написан с марксистских позиций; иначе, по известным причинам и быть не могло. Видеть в этом какой-то недостаток — значит не понимать закономерностей исторического развития и их отражения в общественных науках, в том числе и в уголовном праве. Автор названного учебника советского уголовного права исходил из классовой природы как советского уголовного права, так и уголовного права вообще. И в этом он солидаризировался не только с марксистской, но и с социологической школой уголовного права, в том числе и в ее российской интерпретации. Вспомним, что еще не очень упоминаемый в нашей литературе Х. Чарыхов в своей книге «Учение о факторах преступности» (М., 1910) «ратовал» за признание капитализма истинной причиной преступности, в связи с чем утверждал, что именно марксистский метод, примененный в условиях России, позволит вскрыть истинные причины преступности (Там же. С. 44). Вполне естественно, что при работе над вторым изданием учебника автору пришлось углубленно

изучить труды Ленина, результатом чего явилась его книга «Вопросы уголовного права в сочинениях В.И. Ленина» (Харьков, 1924), изданная на русском и украинском языках, в которой были систематизированы высказывания Ленина по вопросам уголовной политики и уголовного права. В этом же ключе следует рассматривать и вышедшую двумя изданиями книгу А.А. Пионтковского «Марксизм и уголовное право» (М., 1927; 2-е изд. М., 1929). Она представляла сборник статей, в которых была сделана попытка рассмотреть с марксистских позиций основные проблемы Общей части советского уголовного права. Естественно, что в ней наблюдался и некоторый «перебор» в плане учета марксистских постулатов для развития науки советского уголовного права, что заключалось, например, в преувеличенной критике юридического метода и призывах к освобождению его «от юридического мировоззрения» (Там же. С. 8).

Одним из важнейших вопросов для формирования науки советского уголовного права в 20-е гг. прошлого века (если не самым важным) был тесно связанный с понятием преступления вопрос об аналогии. Известно, что в УК РСФСР 1922 г. норма об аналогии вошла, что руководителями советской юстиции (Д.И. Курский и др.) объяснялось тем, что включение в Кодекс такой нормы было обусловлено невозможностью предусмотреть в нем всевозможные формы преступной деятельности. А.А. Пионтковский положительно отнесся к установлению в уголовном праве института аналогии. «Допустимость аналогии, — писал он в своем учебнике 1924 г., — избавляет советский суд от необходимости прибегать к искусственному толкованию уголовных законов, противоречащему всякому смыслу закона. Допустимость аналогии нашим законодательством оказывает общепредупредительное воздействие на тех социально опасных лиц, которые пытались бы совершение явно общественно опасных действий прикрыть формальными соображениями об отсутствии в их действиях состава преступления», однако, для того чтобы аналогия и на практике сохранила свои полезные качества, необходимо при ее применении соблюдать ряд условий, нарушение которых может подорвать начала революционной законности (см.: Уголовное право. История юридической науки / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М.: Наука, 1978. С. 37–38). Так или иначе, но главным следует признать то, что А.А. Пионтковский признавал *временный* характер аналогии и в перспективе необходимость ее законодательного упразднения. Советские юристы вернулись к обсуждению этой проблемы в 1938 г. на первой научной сессии ВИЮН, где обсуждался вопрос о создании нового Уголовного кодекса, в связи с чем был поставлен вопрос об ее исключении из уголовного законо-

дательства. И А.А. Пионтковский был среди тех, кто решительно высказался за упразднение аналогии. Основной довод участников такого правотворческого решения вопроса заключался в том, что применение закона по аналогии в ряде случаев сопряжено с нарушениями социалистической законности (см.: Труды первой научной сессии ВИЮН. 27 января — 3 февраля 1938 г. М., 1940). Разумеется, что для этого необходимо было громадное гражданское мужество. Ведь это был 1938 (!) год. В 1936 г. был арестован по ложному обвинению в участии в контрреволюционной террористической деятельности и в 1937 г. расстрелян родной брат А.А. Пионтковского — Сергей Андреевич — видный историк (реабилитирован в 1956 г.). Конечно же такое предложение вызвало решительный протест А.Я. Вышинского как «первого» законника (тот занимал в это время пост Прокурора СССР), «вешавшего» установки не только для органов следствия и суда, но и для юридической науки. Спор об аналогии был подведен законодателем лишь во время так называемой хрущевской «оттепели». В Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г., ознаменовавших преодоление самого тяжкого наследия сталинизма в уголовно-правовой сфере, аналогия была исключена. Отказ от аналогии означал законодательное признание и подтверждение понимания, что единственным основанием уголовной ответственности по советскому уголовному праву является наличие в действиях лица признаков состава преступления и что никакие отступления от этого требования недопустимы. И в этом бесспорная заслуга и А.А. Пионтковского. Напомним, что еще во втором переработанном издании своего учебника он (при законодательном существовании аналогии) ставил вопрос об уголовной ответственности конкретного лица в зависимости от наличия в его действиях признаков состава того или иного преступления: «Общим составом преступления являются те основные элементы преступления, которые имеются в каждом преступлении и отсутствие одного из которых влечет за собой признание отсутствия состава преступления. Таковыми основными элементами преступления являются: 1) определенный субъект преступления; 2) определенный объект преступления; 3) определенные свойства субъективной стороны поведения субъекта преступления и 4) определенное свойство объективной стороны его поведения» (*Пионтковский А.А.* Советское уголовное право. Т. 1. М., 1928).

Разработка вопроса о составе преступления как основании уголовной ответственности уже в 1960-е гг. привела к рассмотрению более общей проблемы — понятия уголовной ответственности и уголовно-правового отношения, и А.А. Пионтковский был одним из первых ее

разработчиков (см. его статью «О понятии уголовной ответственности» // Советское государство и право. 1967. № 12. С. 40–48; *Он же*. Правоотношение в уголовном праве // Правоведение. 1962. № 2).

Различные аспекты проблемы состава преступления в концентрированном виде были отражены автором в уже названной его монографии «Учение о преступлении» (1961). Это — и теория причинной связи как необходимого причинения (до сих пор разделяемая судебной практикой), и теория вины, по его мнению, не являющаяся чисто психическим понятием; вина определенного лица в совершении преступления реальна и существует независимо от того, познана она или не познана судебными органами. По проблеме соучастия в преступлении А.А. Пионтковский был среди тех, кто подверг решительной критике известную пресловутую концепцию А.Я. Вышинского, явившуюся теоретическим обоснованием грубейших нарушений законности, связанных с культом Сталина.

В последний период (в 1950-е гг.) на страницах юридической печати развернулась дискуссия об ответственности за приготовление к преступному деянию. И А.А. Пионтковский был одним из первых (наряду с Н.Д. Дурмановым, Т.В. Церетели, М.И. Ковалевым, Н.В. Лясс), кто предлагал установить наказуемость за приготовление лишь в специально указанных в законе случаях (*Пионтковский А.А. Основные вопросы проекта Уголовного кодекса СССР // Социалистическая законность*. 1951. № 1. С. 33). В монографии «Учение о преступлении» он конкретизировал свои взгляды, выступив с предложением об отмене общей наказуемости приготовления к преступлению, что было реализовано уже в постсоветском уголовном законодательстве.

Неоценима заслуга А.А. Пионтковского и в разработке проблем Особенной части советского уголовного права. Напомним лишь о его учебнике «Советское уголовное право» (Т. 2. Особенная часть. М.; Л., 1928), в котором он предлагал (в отличие от УК РСФСР 1922 г.) относить к государственным преступлениям только контрреволюционные преступления (для чего требовалось немалое гражданское мужество), однако возобладали другая точка зрения, относящая к контрреволюционным преступлениям и преступления против порядка управления. В 1955–1957 гг. был опубликован первый в нашей стране двухтомный Курс Особенной части уголовного права (*Пионтковский А.А., Меньшагин В.Д. Курс советского уголовного права. Особенная часть*. Т. 1. М., 1955, А.А. Пионтковский — автор разделов: «Контрреволюционные преступления», «Преступления против социалистической собственности», «Преступления против личности», «Преступления против личной собственности граждан»; *Пионтков-*

ский А.А., Меньшагин В.Д., Чхиквадзе В.М. Курс советского уголовного права. Особенная часть. Т. 2. М., 1959. А.А. Пионтковский – автор раздела «Хозяйственные преступления»). А.А. Пионтковский является также автором двух разделов V тома шеститомного Курса советского уголовного права (разд. І. Преступления против личности; разд. ІІІ. Преступления против личной собственности. М., 1971).

Нельзя не назвать и такой фундаментальный труд А.А. Пионтковского, посвященный взглядам Гегеля на государство и право, в особенности на уголовное право, как «Учение Гегеля о государстве и праве и его уголовно-правовая теория» (1-е изд. М., 1963; 2-е изд. М., 1993), снискавший автору признание не только юристов, но и философов.

Таково самое краткое изложение основных положений научных воззрений Андрея Антоновича и Андрея Андреевича Пионтковских.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ИДЕИ А.А. ПИОНТКОВСКОГО И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ

Ф.Р. Сундуров,

доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовного права
Казанского (Приволжского) федерального университета

В плеяде выдающихся российских ученых-криминалистов достойное место занимает Андрей Антонович Пионтковский. Последние десятилетия XIX в. и начало XX столетия можно обозначить как золотой век развития уголовно-правовых исследований. В научных трудах Н.С. Таганцева, Н.Д. Сергеевского, И.Я. Фойницкого, А.П. Чебышева-Дмитриева и ряда других российских ученых по существу были заложены основы современной концепции развития отечественного уголовного законодательства, разработаны по существу все его институты.

Выдающийся вклад в научные изыскания в сфере уголовного права и криминологии внес заведующий кафедрой уголовного права Императорского Казанского университета того времени (с 1899 по 1915 г.) А.А. Пионтковский.

Богатейшее научное наследие А.А. Пионтковского – свидетельство его энциклопедических знаний и образования. Его научные воззрения формировались под непосредственным воздействием прогрессивных европейских профессоров, в частности на лекциях и семинарах